

ПОЭТИКА ПЬЯНСТВА В ПРОСТОРЕЧИИ

Поэтика как наука о системе средств выражения в литературных произведениях изучает звуковое, словесное и образное строение текста. При этом поэтика всегда считала объектом своего исследования исключительно произведения художественной литературы. В результате тексты, порожденные в устной речи и включающие в себя элементы просторечия, а также построенные на основе просторечия, выпадают из поля зрения этой филологической науки, так как считаются принадлежностью «низкого» стиля речи.

Однако и низкие проявления живой речи располагают своей системой художественных средств. В частности, одним из типичных средств выразительности в просторечии, а в рамках просторечия — и в жаргоне, является синонимия.

Отличие жаргонных синонимов от литературных очевидно и заключается в следующем. Среди жаргонизмов, естественно, отсутствуют стилистические синонимы. Но, вместе с тем, и понятийные выделить не всегда возможно. Например, ничем с точки зрения семантики не отличаются слова *бухать*, *кирять*, *квасить*, *играть в литрбол*, *керосинить* и под., входящие в синонимический ряд с доминантой «пить». Гораздо больше слов устаревших и потому известных не всем говорящим. Например, *хайнуть*, *затележить*, *взять галошу*, *горчить* и др. из этого же синонимического ряда. Кроме того, синонимический ряд жаргонных слов намного длиннее, чем соответствующий ему в литературном языке. Например, ряд слов с доминантой «пьянствовать», приведенный в «Словаре синонимов» З.Е. Александровой, состоит из 19 слов, 6 из которых имеют помету «просторечное». Далеко не полный «Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона» содержит 70 слов и выражений, обозначающих то же понятие [1]. А «Словарь современного языка» «Жаргон.ру», раздел «Алкоголизм», только на букву П включает 7 глаголов с семой «употребление алкоголя» [2].

Это объясняется явлением синонимической аттракции, особенно отмечаемом в жаргоне, при котором одно означаемое имеет большое количество означающих. И количество это практически безгранично, так как регулярно появляются новые слова взамен тех, что лишились эмоциональности из-за утраты налета новизны. Но это справедливо лишь по отношению к тем понятиям, которые представляют особый интерес для говорящих и,

главное, допускают возможность выразить свою оценку, обычно пейоративную.

Использование различных художественных средств приводит к тому, что именно в просторечии чаще всего достигается нередко отсутствующая в кодифицированной литературной речи диалогическая гармония коммуникантов. В этом просматривается «идеал речевой коммуникации — максимальное уподобление адресата говорящему, т.е. такой говорящий, с которым в одно целое слит его слушатель» [3].

Для говорящих существуют особые концептуальные сферы, в которых они проявляют свое словотворчество. Для русскоговорящих это, в первую очередь, социокультурный концепт «пьянство». Лексику, обозначающую различные составляющие этого факта образа жизни, используют в речи все слои населения, вне зависимости от профессии, рода занятий, пола, возраста, наличия/отсутствия склонности к алкоголю и пр. Это объясняется тем, что процесс принятия алкоголя отличается высокой периодичностью, происходит чаще всего публично, привлекает различное число участников, имеет свои последствия. Кроме того, не только сам процесс, но и подготовка к нему, а также его результаты охотно и подробно обсуждаются как самими участниками, так и сторонними наблюдателями.

Описание происходящего обычно требует от говорящих особой детализации, что, в свою очередь, приводит к безудержному словотворчеству, являющемуся проявлением стихийной народной поэтики. Концепт «пьянство», получая свое выражение в языковой форме, демонстрирует особую лингвистическую креативность носителей русского языка. Стремление к творчеству объясняется открытостью лексической системы, наличием в русском языке разнообразных словообразовательных типов, особой любовью просторечия к синонимии, возможностью творить, не опасаясь за результат по причине анонимности, а главное, необходимостью выразить свое внешне легкомысленное, пренебрежительное отношение к этому социальному пороку.

Распитие спиртного представляет собой совокупность действий, сопровождающих акт коммуникации. Коммуникативный акт является составляющей коммуникативного (речевого) события.

Речевое событие — типичный для коммуникантов, ограниченный во времени и пространстве, имеющий определенную форму как в вербальном, так и в невербальном отношении, социально закрепившийся процесс речевого взаимодействия коммуникантов.

Речевое событие имеет свои параметры:

- 1) социально-ролевые отношения коммуникантов (*начальник — подчиненный, гости — хозяева, собутыльники* и др.);
- 2) степень ожидаемости (*запланированная или случайная встреча*);
- 3) предметно-практическая деятельность (*деловая беседа или бытовой разговор во время выполнения работы по дому*);
- 4) локальные (пространственные) характеристики (*дома, на работе, в поезде*);

5) темпоральные (временные) характеристики (время года, суток, будни, праздники).

Процедура распития спиртных напитков может быть представлена как достаточно типичное для русского человека речевое событие. В нем обозначаются следующие обязательные составляющие процесса употребления алкоголя:

1. Спиртное и его разновидности.
2. Емкость, содержащая спиртной напиток.
3. Субъект (-ы) действия.
4. Процесс принятия алкоголя.
5. Состояние субъекта (-ов) действия.
6. Оценка состояния субъекта (-ов).

Рассмотрим некоторые из них.

Название спиртного и его разновидностей представлено в просторечии бесконечно длинным рядом слов. Нейтральное *водка* может быть заменено на *водяра, горячее, горчиловка, крепляк, бычий кайф, сумасшедшая вода, белоголовка* и др. Спиртное вообще, без указания на крепость: *бухина, вечный двигатель, квас, керосин, кир, микстура, пойло, человек и закон, эликсир бодрости* и др.

Свои номинации алкогольные напитки получают на различных основаниях: по внешнему виду, крепости, качеству, происхождению. Так, благодаря внешнему виду (цвет напитка, этикетка, пробка/крышка), возникли названия водки: *белоголовка, белый медведь, белинский, белая, флаг адмирала* — и, соответственно, названия красного и белого вина: *краснуха, малинка, марганцовка, румяна, янтарь, кровь сатаны* и др. Слабые алкогольные напитки получили названия путем метафорического осмысления нормативных слов: *суховей, уксус, газировка, газ, моча, сухарь* — и их дериватов: *кисляк, сушняк, газолин*.

В просторечных названиях низкокачественных напитков явно присутствует коннотативный компонент «презрительно». Интересно отметить, что названия эти — продукт творчества самих пьющих: *бормотуха, вакса, гремучая смесь, коньяк две косточки* (намек на знак «смертельно»), *нифеля* (с осадком), *пляска смерти, сивуха, химия, коленвал, синька, краска, имурдяк, гнилушка, рассыпуха, сучок, политура, косорыловка*. На происхождение напитка указывают слова: *самоделка, самопал, самоплас, самодуринское, андроповка*.

Емкость со спиртным чаще всего получает название в зависимости от своего объема. Большая бутылка, более 0,5 л.: *огнетушитель, фугас, фуфырь, литрович, маленькая, 0,25 л.: чекушка, четвертинка, малыш, чебурашка, маленькая, мерзавчик, детская*. Характерно, что названия поллитровой бутылки, указывающие непосредственно на объем, единичны: *пол-литра, поллитровка, полбанки*. Это объясняется ее стандартностью, общепринятым эталоном объема. Поэтому все слова, называющие емкость без указания на объем, могут считаться синонимами просторечного *полбанки*: *пузырь, пузырек, винт, снаряд, ствол, ботла, флянец, черпак* и др. В

этот же ряд стоит поместить и литературное слово *бутылка*, в результате метонимического переноса получившее значение «емкость со спиртным».

Процесс принятия алкоголя представлен наиболее многочисленным рядом просторечных эквивалентов глаголов *пить*, *выпить*, *выпивать*. Сам по себе глагол *пить* в просторечии претерпел изменения, превратившись из переходного в непереходный. При этом частотность такого употребления настолько высока, что оно может быть оценено как типичное. И это доказывается, в частности, известной телерекламой: «Мой муж пьет, но я за него спокойна». Речь здесь идет об употреблении очищенной питьевой воды, хотя зрители ожидают увидеть в качестве продолжения рекламу какого-нибудь антиалкогольного препарата.

Глагол *выпивать*, являясь вторично имперфективным, указывает на регулярно повторяющееся действие, действие как признак. Ср.:

— *Понимаешь, сказал Андрей, — я закуливаю, только когда выпью. А выпиваю я беспрерывно. Поэтому многие ошибочно думают, что я курю* (С. Довлатов. *Записные книжки*).

Просторечные глаголы с суффиксом *-ну-*, как и в литературном языке, имеют значение однократного действия: *бухнуть*, *вздрыгнуть*, *дерба-лызнуть*, *дербануть*, *дернуть*, *дерябнуть*, *хлобыстнуть*, *хлопнуть*, *чебурахнуть*, *чекалдыкнуть*, *треснуть*, *кирнуть*, *тяпнуть*, *бацнуть*, *шибануть*, *хапнуть*, *гепнуть*, *шваркнуть*. Глагол *жахнуть* в силу мотивированности экспрессивным оноματοпом, приобретает оттенок значения «сразу и много». И, наоборот, *всплеснуть*, *вспрыснуть*, *плеснуть под жабры* содержат сему «чуть-чуть». Указывают на небольшое количество выпитого также такие глаголы и выражения: *пропустить по махонькой*, *промочить горло*, *поправить здоровье*, *похмелиться*, *причаститься*. Имеют значение количества и глаголы *остаканиться*, *ожбаниться*.

В просторечных глаголах с префиксом *в-* отсутствует значение «поместить, проникнуть во что-нибудь, внутрь чего-нибудь», как в соответствующих литературных глаголах, они также не управляют В.п. с предлогом *в*. Ср. в литературном языке: *вкатить — катя, поместить во что-нибудь*; и в просторечии: *вмазать*, *врезать*, *вдеть*, *вливать*. Утрачивают переходность глаголы с префиксом *за-*: *заглотить*, *засосать*, *зашибить*, *засадить*, при этом значение интенсивности, имеющееся здесь у этой приставки, в литературном языке отсутствует.

Склонность индивида к употреблению алкоголя передается обычно глаголами несовершенного вида: *бухать*, *бухарить*, *гудеть*, *играть в лит-робол*, *квасить*, *керосинить*, *керогазить*, *кирять*, *закладывать за галстук*, *заливать за воротник*, *прикладываться*, *зашибать*, *поддавать* и др.

Достижение искомого состояния опьянения чаще всего выражается глаголами совершенного вида, так как они могут обозначать действие, достигшее своего предела, результат действия. Характерно, что этот результат обычно максимальный. Это объясняется тем, что неумеренно пьющий человек подсознательно (или сознательно) желает достичь именно до такого состояния и в связи с этим изобретает все новые и новые слова для его

обозначения, а непьющий, обличая пьяницу, ищет сильные словесные средства для выражения своего отрицательного к нему отношения. Например: *набраться, набубениться, нагрузиться, назюзюкаться, надраться, нажраться, нализаться, налимониться, насосаться, нарезать, огорчиться, окосеть, остекленеть, откинуться, оттянуться, офонареть, перебраться, размагнититься, залить хавло, залить зенки, налить глаза, упиться в сосиску, в стельку, в хлам, в лоскуты, в дымину, до потери пульса, до ручки, до поросячьего визга, вдрызг, вдрабадан, вдребезги, в доску, в ноль* и т.п.

Основным субъектом языкового творчества в сфере пьянства являются сами пьющие. Прием остранения в просторечии демонстрирует попытку субъекта при помощи юмора — от легкого до саркастического — утвердить свое превосходство над этим пороком, доказать, что ничего особо серьезного он собой не представляет, а сам субъект может легко избавиться от этого недостатка. Смехотворчество является способом подчеркнуть мнимую свободу субъекта от пьянства. А пьянство, оставаясь для русского человека социально и культурно значимым явлением, остается и сферой традиционного языкового словотворчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балдаев, Д.С., Белко, В.К., Исупов, И.М. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. — М., 1992.
2. Жаргон [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://jargon.ru/slova>. — Дата доступа: 12.03.2015.
3. Михальская, А.К. Основы риторики: Мысль и слово. — М., 1996.